

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Институт востоковедения

И. Е. Петросян, Ю. А. Петросян

ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ

реформы
и реформаторы

(конец XVIII – начало XX в.)

Москва
"НАУКА"

Издательская фирма "Восточная литература"
1993

ББК 63.3(5Ту)
П31

РЕДАКТОР ИЗДАТЕЛЬСТВА

И.М.Дижур

Петросян И.Е., Петросян Ю.А.

П31 Османская империя: реформы и реформаторы (конец XVIII–начало XX в.) – М.: Наука. Издательская фирма "Восточная литература". 1993. – 186 с.

ISBN 5-02-017698

В монографии на основе широкого круга и литературы освещаются основные этапы политической борьбы реформаторов в эпоху Нового времени – от реформ султана Селима III до младотурецкой революции 1908 г. Особое внимание уделено выявлению характера движущих сил реформаторского движения, анализу процесса борьбы за первую турецкую конституцию, деятельности младотурок на рубеже столетий: подробно освещаются идейные воззрения лидеров реформаторского движения, различные идейные течения в этом важном для исторических судеб Османской империи общественно – политическом движении.

П $\frac{0506000000-031}{013(02)-93}$ 144-93

ББК 63.3(5Ту)

ISBN 5-02-017698

© Издательская фирма
"Восточная литература"
ВО "Наука", 1993

ПРЕДИСЛОВИЕ

Борьба за реформы в Османской империи в XIX – XX вв. представляет собой одну из интереснейших страниц истории этого государства. В последние три десятилетия ее изучением стали заниматься историки-османисты как в Турции, так и в ряде европейских и американских исследовательских востоковедных центров. С середины 50-х годов к изучению реформаторских движений в османском государстве приступили и советские ученые. В этой деятельности участвовали своими работами и авторы настоящей книги. В разное время в книгах и статьях нам довелось анализировать различные аспекты политической борьбы и идейные воззрения реформаторов. Наши изыскания и их результаты и легли в основу данной книги.

Готовя ее к печати, мы исходили из того, что история реформаторских движений плохо изучена, а между тем их роль в современном мире весьма значительна. Для многих держав Востока – Османской империи и Ирана, Китая и Японии – XIX век прошел под знаком реформ. Изучение опыта этих реформ представляется сегодня крайне важным. Такой опыт мог бы стать инструментом для анализа реформаторских устремлений современного человечества, что особенно ценно в ситуациях, характеризующихся тенденцией обеспечить быстрый экономический и научно-технический прогресс при сохранении в целом базисных институтов, без принципиальных перемен в структуре власти. Опыт реформ в Османской империи может считаться поистине классическим примером подобного рода.

ВВЕДЕНИЕ

В мировой истории было немало империй, правители которых обладали неограниченной властью. Складывались эти империи по-разному, но в конечном счете превращались в огромные державы, в состав которых входили многие покоренные силой оружия земли и населявшие их народы. Так сложились Римская и Византийская империи, государства китайских императоров, Великих Моголов, Российская империя.

В ряду таких держав стоит и Османская империя, ядро которой возникло на крайнем западе Малой Азии к середине XIV в. Ей суждено было стать одним из самых крупных государств средневековья, превратиться в мощнейшую военную державу. Ее правители - султаны из династии Османа - в короткий срок подчинили себе многие народы Европы и Азии, овладели в 1453 г. бастионом восточного христианства Константинополем, превратив его в свою столицу - Стамбул. В XIV-XVI вв. османские султаны вели многочисленные и по преимуществу успешные войны к западу и востоку от своих границ. В результате этих войн на рубеже XVI-XVII вв. их владения занимали огромную территорию в трех частях света - Европе, Азии и Африке. Под властью султанов были Сербия и Греция, Молдова и Валахия, значительная часть венгерских, албанских и черногорских земель, вся Малая Азия, часть Ариении и Грузии, Египет, Ирак и Йемен, Судан, Тунис и Триполитания.

Естественно, что управление таким огромным государством с разноплеменным населением, разнообразными природными и климатическими условиями, разными хозяйственно-бытовыми и культурно-религиозными традициями было весьма непростым делом. Решали турецкие султаны эту трудную задачу путем максимальной централизации системы административного управления и военной организации империи, теснейшим образом связанной с военно-ленной (тимарной) системой землевладения. В XV-XVI вв. османские султаны обладали всей полнотой власти, причем не только светской, но и духовной, поскольку султан имел еще и титул халифа - духовного главы мусульман-суннитов.

XVI век стал эпохой наивысшего могущества

Османской империи. На рубеже XVI-XVII вв. начали проявляться слабости в ее социально-экономическом и политическом развитии. В XVII в. упадок продолжался, что привело к затяжному социально-политическому кризису. Главной причиной этого явления был начавшийся в конце XVI в. процесс разложения тимарной системы, представлявшей собой краеугольный камень социальной структуры османского общества, его государственности. Этот процесс был тесно связан с менявшимся характером войн, которые вели султаны со своими соседями на западе и на востоке. Они утрачивали характер успешных военных походов, обогащавших не только султанов и государственную казну, но и конное ополчение - главную силу войска, которая комплектовалась из воинов, выставлявшихся ленниками-тимариотами. Поскольку походы переставали быть источником обогащения, тимариоты все чаще пренебрегали своими военными обязанностями.

Постепенная утрата большинством тимарных земельных владений характера условного держания, связанного с обязательствами по военной службе, стала уже в XVII в. опасным для судеб Османской империи явлением, ибо угрожала разрушением стержня государства - военно-феодальной системы. Но распад тимарной системы объяснялся не только утратой наступательного порыва государства османов. В не меньшей степени этот процесс был порожден все возрастающими внутренними противоречиями самой тимарной системы. Возникнув в результате успешных завоевательных войн, она была призвана обеспечить не только военную силу империи, но и феодальную эксплуатацию крестьянских масс на огромных территориях, подвластных султанам. Последнее же было возможно в том случае, если податное население обладало должными возможностями для развития сельскохозяйственного производства. Между тем в реальной жизни дела обстояли так, что в результате многочисленных войн, основное бремя которых ложилось на крестьян, все более сокращались их возможности осуществлять расширенное воспроизводство. Все попытки султанских властей остановить распад тимарной системы не дали в XVII-XVIII вв. сколько-нибудь ощутимых результатов.

XVIII век стал порой резкого ослабления некогда могущественной империи, временем тяжелых военных поражений и экономических неурядиц, неуклонного падения международного престижа государства. Правящие круги страны впервые стали размышлять о путях выхода из кризиса. К этому их подталкивала и национально-освободительная борьба покоренных в прошлом силой оружия нетурецких народов Османской империи. Именно эта борьба породила «Восточный

вопрос», на протяжении многих десятилетий XIX в. находившийся в центре европейской политики, и резко обострила социально-экономический кризис страны, что вызвало эпоху реформ. Эта эпоха отмечена целой серией государственных актов, направленных к одной цели — спасти от гибели и вдохнуть новую жизнь в дряхлеющий организм государства, которое в XIV–XVI вв. устрашало своих соседей, но к XIX в. пришло в упадок.

О поисках пути выхода из кризиса, о борьбе старого и нового в жизни неуклонно шедшей к своему историческому концу империи османов, о реформах и реформаторах, которые оставили заметный след в истории Турции, и пойдет речь в этой книге.

* * *

«Эпохой реформ» мы называем весь тот исторический период, на протяжении которого правящие круги Османской империи делали попытки перестроить государственную машину, изменить нормы социально-политической жизни турецкого общества и условия развития культуры в соответствии с требованиями времени, имея в качестве образца буржуазные государства Западной Европы. Нельзя забывать при этом, что стремление к «модернизации», или «европеизации», во многом порождалось задачей сохранения власти султана над нетурецкими народами, борьба которых за национальное освобождение все более грозила распадом империи.

Важное значение имеет вопрос о хронологических рамках «эпохи реформ», поскольку его решение зависит от толкования самого характера реформ и их движущих сил. Одни считают, что реформы в Османской империи начались в период правления Селима III (1789–1807), другие называют конкретную дату — 1826 год, когда был уничтожен янычарский корпус. Концом эпохи реформ большинство исследователей считают 1876 год, год провозглашения первой турецкой конституции.

На наш взгляд, такой разноречивой объясняется отсутствием четкого понимания характера тех государственных преобразований, которые осуществлялись в период реформ. По существу, нет принципиальной разницы между той военной реформой, которую проводил Селим III, и той, автором которой был Махмуд II. Оба султана и их окружение ставили своей задачей создание новой, боеспособной армии, которая сможет противостоять технически и организационно более сильным европейским армиям. Сам по себе неуспех реформы ничего не значит при оценке всего реформаторского движения и лишь характеризует чрезвычайную слабость социальных сил, выступавших за прогрессивное развитие. Более того, именно неудача военной реформы Селима III указала султану Махмуду II

тот единственный путь, который мог привести к успеху, — полную ликвидацию янычарского пехотного войска, всеми корнями и традициями связанного со старой, феодальной Османской империей. После военных реформ Селима III, а затем Махмуда II были сделаны шаги, расширившие область государственных преобразований (кромее уничтожения янычарского корпуса и создания армии нового типа следует упомянуть и ликвидацию тимарной системы).

Реформы Селима III и Махмуда II составляют первый этап преобразований в Османской империи: когда реформы осуществлялись представителями верховной власти, олицетворявшими в своем лице в тот период политическую силу, не связанную впрямую с социально-политическими интересами какой-то определенной части господствующего класса. Военная реформа в Османской империи, предусматривавшая создание новой армии, являлась тем государственным мероприятием, в котором остро нуждался старый господствующий класс в целом в интересах сохранения самих условий своего господства.

Вторым этапом были реформы 40–60-х годов XIX в. Сих завершающими актами являются закон о вилайетах 1864 г. и ряд незначительных экономических законодательных инициатив, авторами и проводниками которых были государственные деятели из высшей бюрократии, связанные своими корнями с традиционными феодальными институтами Османской империи. С помощью реформ они отстаивали свои пошатнувшиеся (по разным причинам) экономические и политические позиции. Для этого периода было характерно тесное взаимодействие султана с представителями основной массы господствующего класса, еще вполне феодального.

На данном этапе переустройству подверглись многие звенья структуры управления, были осуществлены культурные преобразования; значительно изменилось и законодательство. Для этого периода характерно постепенное расширение социальной базы реформаторов, которые к концу его обретают активную поддержку молодой турецкой интеллигенции. Возникают предпосылки общественного движения за реформы.

Третий этап (60-е годы XIX в. — 1908 г.) — это затянувшийся по времени период проведения в жизнь самой радикальной политической реформы — ограничения власти султана с помощью конституции, реформы, успешно осуществленной лишь в результате младотурецкой революции 1908 г.

Провозглашение в 1876 г. конституции и учреждение парламента, борьба за которые началась в 60-е годы, внесли в политическую жизнь страны элемент радикализма, который в конечном счете оказался чужд даже воспитанной в духе реформ новой бюрократии. Самую радикальную политическую реформу в Османской

империи удалось осуществить с помощью интеллигенции, по-новому взглянувшей на цели социальных преобразований и конкретные пути их осуществления. Конституция и парламент, явившиеся главным результатом этого этапа реформ, затронули, пусть весьма слабо, казавшийся неизменным институт власти султанов, которые до той поры санкционировали лишь частичные государственные преобразования. У султана была вырвана политическая уступка, превратившая турецкую деспотическую монархию в конституционную. Был сделан политически несколько преждевременный, как оказалось, но важный шаг на пути развития буржуазной революции в Османской империи.

Провозглашение в 1876 г. конституции, это «забегание вперед» (в данный период развития османского государства) оказало неожиданно тормозящее влияние на процесс проведения реформы. Султанская власть, прерогативы которой оказались нарушены, вновь проявила свой авторитарный характер, встав «над классами» общества, стремившимися к освобождению от экономических и политических норм жизни старой восточной деспотии. Так на свет появился режим «зулюна».

Младотурецкая революция 1908 г. создала условия не только для восстановления и прочного закрепления политического успеха 1876 г., но и для продолжения процесса буржуазных преобразований. Она явилась тем инструментом, с помощью которого была доведена до конца конституционная реформа 1876 г.

Последующий период буржуазной революции в Османской империи, связанный с правлением младотурок, протекал уже на фоне качественно иной социально-политической ситуации. Реальная власть в стране (через парламент) перешла к буржуазии, в той или иной степени, элементам османского общества, искавшим политического соглашения уже не с султанской властью, а со старым господствующим классом (также постепенно обуржуазивавшимся).

SUMMARY

In the Ottoman Empire the process of reforms was greatly influenced by three important factors. The first one is the stability and conservatism of economic life which permitted the state to exist for a long time without any serious economic reforms. The traditional handicrafts, trade and agriculture were affected by a new type of economy only in the country's frontier regions where the contacts with European trade took place, as well as in the narrow sphere of state (military) manufacturing.

Another factor is connected with the above mentioned. Though by the second half of the 19th century the Ottoman Empire had got some features of a semi-colony it had not really become either a colony or a semi-colony in the true sense of the word. The capacity for self-balancing with the traditional institutions and the developed forms of diplomatic activities were of such efficiency that the Ottoman rulers, using the strategic position of the state as well as the rivalry between the European powers in their struggle for the "Ottoman heritage" during the whole period of modern history could maintain political and economic independence.

The third factor of great importance for the history and fate of the reform movement was the multinational nature of the Ottoman Empire. The problem of maintaining the political power over the conquered nations in the 19th century became a powerful impetus to the reforms in the Ottoman Empire.

All these factors actively interacted and influenced the aims and tactics of the Ottoman state machine in the sphere of reforms. For better understanding the process of reforms it is important to comprehend the mentality and subjective aims of social groups taking part in the reform movement. It should be noted that during the initial period of reforms the main impetus was coming from the outside. Wars at the end of the 17th century and especially in the 18th century revealed the weakness of the Ottoman military machine as compared to the European one. The Ottoman rulers have always regarded themselves as strong military sovereigns capable of influencing the

major political processes in the neighbouring Europe and Asia. The war defeats asked for serious revision of the state policy. First of all the only social group having access to the whole volume of information and power as well as possessing necessary level of education was high secular and church bureaucracy with the sultan at the head. Their feeling of patriotism based on the idea of immanent superiority of Islam and Islam state patterns obviously inspired their first attempts in the area of military reform.

The second step was the improvement of state education system which has extended a group of individuals with the European view of life and mentality. They formulated further goals in reforming a governmental system upon the European pattern. The reformers dreamed of forming a modern civilized society more attractive especially for the non-Muslim subjects of the Ottoman Empire.

But little has been done in the economics. Economic reforms were the weakest point of the reformers' activities. That seems to be because of the organic inability of the reformers to make decisive steps in this field. But one must also admit their insufficient knowledge of the economic science. Besides, they were convinced that the country's progress can be easily achieved by means of changing the administrative system. It may also be so that the reformers' competence and the character of their political strategy didn't fit the complexity of the task.

A great part of the Turkish functionaries, even in the period of active reform movement, was formed under the influence of a powerful traditional culture. The reform-minded bureaucracy was not numerous. Social and political orientation of the major part of the governmental class was rather vague. Not being directly linked with any social stratum and having very specific economic interests, this bureaucracy often acted for the sake of the "general state interests" which were often understood in a protective and not innovative way. Only a direct threat to the very existence of state could make this bureaucracy en masse act more or less radically.

The victory of the radical trend of the reform movement has become possible due to resolute intervening into the process of young Turkish intellectuals. If the emergence of reform-minded bureaucracy marked the political and cultural shift in one of the traditional social stratum, the coming of the reform protagonists from the "middle" (newly-educated) class was a phenomenon of great significance in social and political life of the

Ottoman state. One can say that quite a new social stratum has appeared. It consisted of the state's most enlightened and competent individuals. With the help of literature and press they obtained an influential position in the political life of the country. And though the leading role in conducting the reforms was still possessed by the representatives of traditional bureaucracy, the activities of young intellectuals could give strong social support to the radical trend of the reform movement. The numerical growth of this stratum and its high competence were the results of the development of education system in the Ottoman state as well as the emergence of the press and the scientific public societies.

In the decisive moment of the country's political life the reformist bureaucracy and the young intellectuals began to closely cooperate thus creating necessary social basis for the emergence in 1876 of the first Turkish constitution. At the top of the acute struggle for political integrity of the country they could support the basic political reform aimed at partial restriction of the Sultan's absolute power in order to prepare necessary conditions for further reforms.

But though the promulgation of the constitution and the convention of the Parliament in 1876 may be considered as the logical result of the struggle for reforms, the event had no solid cultural basis at that time. Besides, the promulgation of the constitution signified at least externally some restriction of the Sultan's power. It undermined the very foundations of the empire unity. The increase of national movement in the Empire frustrated the strategic plans of the Ottoman ruling class making impossible maintaining the political integrity of the state. That is why serious political moving back could occur, with the prohibition of the Ottoman constitution and dissolution of Parliament. The promulgation of the Constitution in 1876 came as a result of many favourable factors and was in many senses premature. Moreover, the first constitutional attempt and its consequent defeat paradoxically strengthened for a time the old system of the Ottoman state.

Analyzing the reformation processes in the Ottoman Empire one should admit that struggle for the reforms was partially successful. But the rich experience of political struggle accumulated by the society gave solid basis to the ensuing Young Turks movement which completed the work. Following the political line of the Ottoman intellectuals the Young Turks have solved the main problems of the reformation movement except one, that is the Empire national question.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.	3
Введение.	4

ЧАСТЬ I

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА РЕФОРМАТОРОВ

Глава I. Султаны-реформаторы и новая бюрократия империи.	9
Глава II. От тайного общества к реформаторскому движению.	32
Глава III. "Неожиданная" конституция.	42
Глава IV. Улемы и реформы.	51
Глава V. На рубеже столетий.	56
Глава VI. Реформаторы и национальные движения.	78

ЧАСТЬ II

ИДЕОЛОГИЯ И ИДЕОЛОГИ ДВИЖЕНИЯ
ЗА РЕФОРМЫ

Глава VII. Идеи "европеизации" и реформаторы.	89
Глава VIII. "Реформатор-централист".	95
Глава IX. Консервативный реформатор.	107
Глава X. "Отец конституции".	116
Глава XI. Реформаторы новой волны.	129
Глава XII. Принц-радикал.	140
Заключение.	151
Примечания.	159
Summary.	183

Научное издание

*Петросья Ирина Евгеньевна,
Петросья Юрий Ашотович*

**ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ:
Реформы и реформаторы
(конец XVIII– начало XX вв.)**

*Утверждено к печати
институтом востоковедения
российской академии наук*

*Заведующая редакцией С.В.Полтавская
Редактор И.М.Джигур
Младший редактор Г.О.Костюнович
Художник Б.Г.Дударев
Художественный редактор Э.Л.Эрман
Технический редактор В.П.Стужковина
Корректор Г.П.Каткова*

ИБ № 17265

Сдано в набор 26.02.92. Подписано к печати 16.12.92
Формат 60x90 ³/₁₆. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная
Усл.п.л. 11,75. Усл. кр.-отт. 12,0. Уч.-изд.л. 11,86
Тираж 810 экз. Изд. № 7438. Зак. № 11. Цена "С"–1

ВО "Наука"

Издательская фирма "Восточная литература"
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

3-я типография ВО "Наука"
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28